

КАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ г. Ставрополь, въ Редакціи, помѣщающейся въ Архіерейскомъ домѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ доставкою и пересылкою 5 руб. Желающіе получить Вѣдомости въ видѣ брошюръ прилагаютъ сверхъ того 50 коп.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 5-й.

1873 г.

1-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1. Съ новою **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденною формою возношеній на эктеніяхъ **Августѣйшихъ Именъ ВЫСОЧАЙШЕЙ** Фамиліи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего Января за № 115, при которомъ предлагаетъ **В ы с о ч а й ш е** утвержденную, въ 11 день сего же мѣсяца, новую форму возношеній на эктеніи **Августѣйшихъ Именъ Высочайшей** Фамиліи. **П р и к а з а л и:** Новую, Высочайше утвержденную, форму возношеній на эктеніяхъ **Августѣйшихъ Именъ Высочайшей** Фамиліи, по нанечатаніи въ здѣшней Свѣ-

нодальной Типографіи потребнаго, по числу церквей, количества экземпляровъ оной, разослать по всему Духовному вѣдомству, при печатныхъ же указахъ, къ надлежащему руководству и исполненію, а Правительствующему Сенату сообщить, въ одномъ экземплярѣ, при вѣдніи. Января 17 дня 1873 года, № 5-й.

ФОРМА.

НА ВЕЛИКОЙ ЕКТЕНИИ.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всея Россіи, и о СупругѢ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ: о НаслѣдникѢ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о СупругѢ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ НИКОЛАѢ и ГЕОРГІИ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: ВЛАДИМІРѢ, АЛЕКСИИ, СЕРГІИ и ПАВЛѢ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о СупругѢ Его, Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРѢ ЮСИФОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАѢ, КОНСТАНТИНѢ, ДИМИТРИИ и ВЯЧЕСЛАВѢ КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о СупругѢ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРѢ ПЕТРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ НИКОЛАѢ и ПЕТРѢ НИКОЛАЕВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ МИХАИЛѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о СупругѢ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ ОЛЬГѢ ФЕОДОРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАѢ,

МИХАИЛЪ, ГЕОРГИИ, АЛЕСАНДРЪ и СЕРГИИ МИХАИЛОВИЧАХЪ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княжѣ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, о Королевѣ Еллиновѣ ОЛЬГѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и о Супругѣ Ея: о Великихъ Княжнахъ ВѢРѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и АНАСТАСИ МИХАИЛОВНѢ: о Великой Княгинѣ МАРИИ НИКОЛАЕВНѢ: о Королевѣ Виртембергской ОЛЬГѢ НИКОЛАЕВНѢ и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ ЕКАТЕРИНѢ МИХАИЛОВНѢ и о Супругѣ Ея: о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся.

Къ сему должно прибѣгаться на проскомидіи и на великомъ входѣ.

2. Объ отмѣнѣ существовавшаго порядка увольненія изъ духовнаго званія окончившихъ курсъ въ духовныхъ Семинаріяхъ воспитанниковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вѣдѣствіе возбужденнаго, по представленію одного изъ Преосвященныхъ, вопроса о томъ, сохраняютъ ли законную силу изложенныя въ §§ 13 и 181 сем. уст. правила о порядкѣ увольненія семинарскихъ воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства, или же правила эти должны считаться потерявшими силу и дѣйствіе, за отмѣною принадлежности дѣтей духовенства къ духовному званію, по состоявшимся, послѣ изданія семинарскаго Устава, узаконеніямъ,—Приказали: по поводу возникшаго вопроса объ отношеніи къ семинарскому Уставу состоявшихся, послѣ утвержденья его, узаконеній о дѣтяхъ православнаго духовенства, дать знать циркулярно печатными по духовному вѣдомству указами, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, что такъ какъ по Высочайше утвержденному 26 мая 1869 года мнѣнію Государственнаго Совѣта и по Высочайше утвержденной 13 мая 1871 года новой редакціи статей свода законовъ о дѣтяхъ православнаго духовенства, принадлежность послѣднихъ къ ду-

ховному званію и существовавшій прежде порядокъ увольненія ихъ изъ этаго званія отмѣнены, то воспитанники семинарій, не желающіе, по окончаніи курса, поступить въ духовныя Академіи или на службу по духовному вѣдомству, имѣютъ право, безъ особаго увольненія отъ Епархіальнаго Начальства, выходить, куда пожелаютъ, изъ духовнаго вѣдомства; но для необходимыхъ, при замѣщеніи открывающихся въ Епархіяхъ вакансій, соображеній Епархіальнаго Начальства о кандидатахъ, которыми оно можетъ располагать для замѣщенія тѣхъ вакансій, надлежитъ наблюдать, чтобы таковыя воспитанники, при выбытіи своемъ изъ духовнаго вѣдомства, объявляли о томъ сами или чрезъ родителей и родственниковъ своихъ Епархіальной Консисторіи или, по крайней мѣрѣ, мѣстнымъ благочиннымъ, для доведенія до свѣденія Епархіальнаго Архіерея. Что же касается казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ, то въ отношеніи увольненія ихъ изъ духовнаго вѣдомства изложенное въ § 181. Уст. сем. правило сохраняетъ законную свою силу и дѣйствіе. Января 11 дня 1873 года, № 3.

3. О томъ, могутъ ли быть обратно принимаемы въ семинарію воспитанники, увольняющіеся для поступленія въ высшія учебныя заведенія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета за № 214, по возбужденному однимъ изъ Семинарскихъ Правленій вопросу о томъ, могутъ ли быть обратно принимаемы воспитанники, которые, увольняея ранѣ окончанія полнаго семинарскаго курса, снова возвращаются въ семинаріи. Приказали: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 31 января (24 февраля) 1870 года (Собр. постанов. къ сем. и училищ. устав. стр. 39—40) дозволено принимать обратно въ семинарію воспитанниковъ, выбывшихъ изъ семинарій по уважительнымъ причинамъ (напр. опасной болѣзни или чрез-

вычайной бѣдности родителей), въ случаѣ возвращенія ихъ въ томъ же году, въ которомъ они были, въ прежніе классы безъ экзамена, а возвращающихся по окончаніи учебнаго года—не иначе, какъ по испытаніи. Но нѣкоторые изъ семинарскихъ начальствъ распространяютъ это правило и на такихъ воспитанниковъ, которые, увольняясь, по прошеніямъ, для поступленія въ высшія учебныя заведенія и не поступивъ по какимъ либо причинамъ въ таковыя заведенія, возвращаются въ Семинаріи. Находи обратный пріемъ въ Семинаріи воспитанниковъ послѣдняго рода несогласнымъ съ указаннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода и тѣмъ болѣе неудобнымъ для общаго хода учебной части въ Семинаріяхъ, чѣмъ значительно можетъ быть число учениковъ, выбывающихъ изъ Семинарій для поступленія въ высшія учебныя заведенія и, по невыдержаніи пріемнаго въ нихъ испытанія, возвращающихся снова въ Семинаріи уже по открытіи ученія въ послѣднихъ,—Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ предписать Епархіальнымъ Пресвященнымъ циркулярнымъ указомъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ подвѣдомственныхъ имъ Семинаріяхъ, чтобы воспитанники, увольняемые, по прошеніямъ, по окончаніи общеобразовательнаго курса, изъ Семинарій, для поступленія въ высшія учебныя заведенія, отнюдь не были обратно принимаемы въ Семинаріи. Января 11-го дня 1873 года, № 4.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ 5-го февраля, исправляющему должность псаломщика при Косьмодамиановской церкви города Грознаго, Терской области, Филиппу Царевскому, по вниманію къ одобрителнымъ отзывамъ о его поведеніи и службѣ, разрѣшено носить рясу.

— 18-го февраля, священникъ при церкви Ставропольскаго Иоанно-Маріинскаго женскаго второ-класснаго монастыря

Евѣимій Гребенникъ награжденъ набедренникомъ за усердное исполненіе пастырской обязанности, при честной жизни.

О п р е д ѣ л е н ы: 5-го февраля, сынъ отставнаго унтеръ-офицера, Максимъ Карповъ—на пономарское мѣсто къ Кавказскому Казанскому Каѳедральному собору; 9-го февраля, уволенный изъ 3-го класса Моздокскаго духовнаго училища ученикъ Андроникъ Ооменко—на причетническое мѣсто къ Крестовоздвиженской церкви станицы Баракаевской, Кубанской области; 13-го февраля, бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, станицы Александрійской, дѣвица Елена Трапезникова, Кубанскаго Казачьяго войска, станицы Сергіевской казачья дочь дѣвица Марья Подрѣзова и войска Донскаго, станицы Потемкинской, вдова казачка Евдокія Бирюкова—въ число послушницъ Ставропольскаго Иоанно-Маріинскаго женскаго монастыря; 14-го февраля, Иеродіаконъ Кизлярскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Власій—въ число братства Кавказскаго Архіерейскаго Дома; 14-го февраля, окончившій курсъ Ставропольскаго духовнаго училища Иларіонъ Крастилевскій допущенъ къ исправленію причетническихъ обязанностей при церкви станицы Благовѣщенской, Кубанской области; 20-го февраля, священникъ Покровской церкви, стан. Ирклевской, Кубанской области, Михаилъ Щедринъ—въ число братства Кавказскаго Архіерейскаго Дома, съ увольненіемъ отъ должности приходскаго священника при означенной церкви.

П е р е м ѣ щ е н ы: 4-го февраля, священникъ Казанской церкви станицы Алканъ-Юртовской, Терской области, Теодоръ Фелицинъ—къ Михаило-Архангельской церкви станицы Карабулакской, той же области, съ освобожденіемъ священника Іоанна Карпова отъ завѣдыванія симъ послѣднимъ приходомъ; 1-го февраля, исправляющій должность псаломщика станицы Старорождественской, Рождество-Богородицкой церкви, Кубанской области, Иванъ Павловъ—къ Николаевской церкви станицы Прохладной, Терской области; 15-го февраля, священникъ Варваринской церкви гор. Ставрополя, Даниль Залѣскій—къ Николаевской церкви гор. Ейска.

Отказано въ прошеніяхъ: 1-го февраля, исключительно изъ 2-го класса Ставропольскаго духовнаго училища уче-

нику Антону Покровскому—объ опредѣленіи его на причетническое мѣсто, къ Покровской церкви станицы Преградской, Кубанской области,—до усовершенствованія въ чтеніи и пѣвнѣ; 3-го февраля, заштатному священнику Михаилу Моджарскому, проживающему при Иоанно-Богословской церкви въ селѣ Константиновѣ, Ставропольскаго уѣзда—объ опредѣленіи его на священническое мѣсто; 7-го февраля, исправляющему должность псаломщика Казанской церкви станицы Карабулакской, Терекской области, Дмитрію Польскому—о перемѣщеніи его въ лучший приходъ, впродъ до удостоенія посвященія въ стихарь; 10-го февраля, причетнику станицы Сподеревской, Терекской области, Василю Крылову—о перемѣщеніи его къ Успенской Кладбищенской церкви города Ставрополя; 11-го февраля, исправляющему должность псаломщика станицы Заганъ-Юртовской, Терекской области, Ивану Пичаревскому—о перемѣщеніи его къ Косьмодамиановской церкви города Грознаго; 11-го февраля, дьячку станицы Старотиторовской, Кубанской области, Меодію Сергіеву—о перемѣщеніи его въ Вышестеблевскій поселокъ той же области.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1-го февраля, казакъ станицы Хамкетинской, Кубанской области, Тимошей Колпаковъ—къ приходской Троицкой церкви, на первое трехлѣтіе; 5-го февраля, Казакъ станицы Курджинской, Кубанской области, Иванъ Донченко—къ приходской Михаило-Архангельской, церкви на первое трехлѣтіе; 13-го февраля, государственннй крестьянинъ села Новоманычскаго, Кривое токъ, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губернии, Георгій Кривко—къ приходской Георгіевской церкви, на первое трехлѣтіе.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

1-го февраля, исправляющій должность псаломщика Казанской церкви села Красной-Поляны, Ставропольскаго уѣзда, Феодоръ Вертоградскій, согласно прошенію, уволенъ

за штатъ; 5-го февраля, причетникъ Михаило-Архангельской церкви, станицы Новоалександровской, Кубанской области, Александръ Брастилевскій, согласно прошенію его, уволенъ за штатъ, съ предоставленіемъ ему просить пособіе, для поддержанія семейства, изъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 5-го февраля причетникъ станицы Благовѣщенской, Николаевской церкви, Кубанской области, Федотъ Коцюбинскій, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія; мѣсто его праздно.

— 19-го февраля, получено донесеніе отъ благочиннаго священника Микелядзева о смерти священника Вознесенской церкви, стан. Новомиинской, Кубанской области, Василя Сократова, проживавшаго для излѣченія въ селѣ Ивановскомъ Ставропольской губерніи, послѣдовавшей 28 января.

Священникъ Сократовъ 25 лѣтъ, священнической сынъ, окончилъ курсъ въ Кавказской Духовной Семинаріи; 1872 года іюня 29 дня рукоположенъ во священника.

IV.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Моздокскаго Духовнаго Училища за 1871 годъ.

ПРИХОДЪ.

Отъ 1870 года оставалось:

Наличными деньгами: оставшихся отъ разныхъ статей экономіи 414 руб. 66¹/₄ коп., переходящихъ суммъ 260 р. 3³/₄ коп., итого 674 руб. 67 коп.

Остатокъ сей по приходо-расходной книгѣ и отчету за 1870 годъ показанъ въ томъ же количествѣ.

Къ тому въ 1871 году поступило:

I. По сметамъ на первую и вторую половину года:

Изъ Правленія Кавказской Духовной Семинарии, при отношеніи отъ 20 февраля 1871 года за № 55	2.069 р. 48 ¹ / ₄ к.
Изъ Правленія той же Семинарии, при отношеніи отъ 24 марта 1871 г. за № 102	2.010 р. —
Изъ Кавказской Духовной Консисторіи, при отношеніи отъ 28 августа 1871 года за № 4.029	1.000 р. —
Изъ той же Консисторіи отъ 15 ноября 1871 г. № 5.548, изъ суммъ отъ церквей епархіально-губернскихъ	776 р. 72 ¹ / ₂ к.
Изъ той же Консисторіи, суммъ отъ церквей Терскихъ, при отношеніи 15 ноября за № 5.549, поступило	282 р. 50 коп.
Изъ той же Консисторіи, суммъ отъ церквей Черноморскихъ на содержаніе, за полугодіе, трехъ учениковъ Екатеринодарскаго училищнаго округа, при отношеніи 26 ноября за № 5.732, поступило	97 р. 50 коп.
Итого по сметамъ поступило	6.236 р. 20³/₄ к.

II. *Сверхъ сметы:*

Отъ продажи учебниковъ	8 р. 51 коп.
Оборотныхъ и переходящихъ суммъ	211 р. 64 ¹ / ₂ к.
<p>Подробно поступленіе этихъ суммъ показано въ прилагаемомъ счетѣ подъ буквою А.</p>	
Всего въ 1871 году въ приходѣ	6.456 руб. 36 ¹ / ₄ коп.,
а съ остаточными отъ 1870 года	7.131 руб. 3 ¹ / ₄ коп.

РАСХОДЪ.

I.

Изъ суммы, поступившей въ Правленіе Моздокскаго духовнаго училища въ число смѣтнаго назначенія, употреблено на содержаніе училища:

§ 1. На содержаніе лицъ управленія и учащихъ (ассигновано по смѣтѣ на 1871 г. 3.310 р.) 3.119 р. 11 коп.

Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 1. Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 190 руб. 89 коп. по причинамъ, въ счетѣ изложеннымъ.

§ 2. На содержаніе воспитанниковъ (ассигновано по смѣтѣ на 1871 г. 1.110 руб.) 876 руб. 74 коп.

Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 2-й. Менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 233 руб. 26 коп.; изъ нихъ 32 р. 50 коп. образовались отъ некомплекта казеннокоштныхъ учениковъ въ 1-й половинѣ 1871 года, а остальные, по журналу на 29 декабря за № 88, предположены были на устройство 15 теплыхъ пальто и 7 паръ комнатной одежды, всего на 200 руб. 76 коп.; но расходъ этотъ неразрѣшенъ Начальствомъ, потому что не осталось времени на устройство одежды въ 1871 году.

§ 3. ст. 1) На наемъ, ремонтъ, содержаніе домовъ и прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другія потребности (ассигновано по смѣтѣ на 1871 годъ 1.438 р. 75¹/₂ к.) 717 руб. 67 коп.

Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 3-й. Менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 721 р. 8¹/₂ коп., по недостатку въ гор. Моздокѣ мастеровыхъ для устройства многихъ хозяйственныхъ вещей для училищнаго общежитія, которое предполагалось устроить въ 1871 году.

Ст. 2) На содержаніе библіотеки и выписку періодическихъ изданій (ассигновано по смѣтѣ на 1871 годъ 87 руб. 50 коп.) 5 руб. 20 коп.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 4-й. Менѣ противъ смѣтнаго назначенія на 82 р. 30 коп. На эту сумму правленіемъ, въ журналѣ на 8 ноября за № 74, предполагено выписать книги.

Ст. 3) На канцелярскія потребности (ассигновано по смѣтамъ на 1871 годъ 94 р. 20 коп.) 94 р. 40 коп.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ счетѣ № 5-й. Противъ смѣтнаго назначенія болѣе на 20 коп. Передержка эта покрыта изъ свободныхъ и не подлежащихъ зачету суммъ правленія (журналъ на 22 октября за № 68).

§ 4. 1) На больницу и медикаменты (ассигновано по смѣтѣ на 1871 годъ 399 руб. 81 коп.) 358 р. 18¹/₂ коп.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ счетѣ № 6. Менѣ противъ смѣтнаго назначенія на 41 р. 62¹/₂ коп. отъ экономическаго сбереженія.

2) На мелочные и экстраординарные расходы (ассигновано по смѣтѣ на 1871 годъ, 87 р. 50 к.) 10 р. 91 к.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ счетѣ № 7. Менѣ противъ смѣтнаго назначенія на 76 руб. 59 коп., отъ экономическаго сбереженія.

Итого ассигновано по смѣтамъ на 1871 годъ 6.527 руб. 76¹/₂ коп., а израсходовано 5.182 р. 21¹/₂ коп.

II.

Изъ суммы, оставшейся отъ 1870 года, употреблено въ расходъ сверхъ смѣтнаго назначенія 214 руб. 11 коп.

Сумма эта заимствована изъ свободныхъ и неподлежащихъ зачету остатковъ къ 1871 году и отослана въ Правленіе Ставропольскаго духовнаго училища, въ уплату за прогонныя деньги, выданныя правленіемъ означеннаго училища учителямъ Моздокскаго училища Александру Яковенкову, отъ гор. Харькова до Моздока 58 руб. 5 коп., и Григорію Малинину и Егору Краснофѣвцеву, отъ гор. Тулы до Моздока по 76 р. 96¹/₂ коп. каждому, (журналы на 18 октября за № 67 и 29 декабря за № 88.) Страховыхъ уплачено всего 2 р. 13 коп. О полученіи денегъ Правленіе Ставро-

польскаго духовнаго училища увѣдомило отношеніями 9-го декабря за № 562, на 136 р. 37¹/₄ коп., и отъ 31 декабря 1871 года за № 623, на 76 руб. 96¹/₂ коп.

III.

Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 100 р. 54 коп. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ подлѣ буюю В.). Всего въ 1871 году въ расходѣ 5.496 р. 86¹/₂ к.

А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ въ 1871 году, осталось 1.634 р. 16³/₄ к.

Остатокъ сей составляютъ слѣдующія суммы: по § 1-му 190 р. 89 коп.; § 2—233 р. 26 коп.; § 3 ст. 1—721 руб. 8¹/₂ коп.;—ст. 2—82 руб. 30 коп.; § 4 ст. 1—41 руб. 62¹/₂ коп.; ст. 2—76 р. 59 к. Итого 1.345 р. 75 к.

Отъ продажи учебниковъ 8 руб. 51 коп., свободныхъ остатковъ, подлежащихъ зачету, 157 р. 19¹/₄ коп. Переходящихъ суммъ 122 р. 71¹/₂ к. Всего 1.634 р. 16³/₄ к.

(Продолженіе впрѣд).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

СЛОВО

ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

Возсія весна постная, цвѣтъ покаянія. (Стих. въ среду веч. нед. сыроп.).

Благовременно нынѣ, братіе, напомнить о веснѣ, потому что вотъ—вотъ наступить она. Прилично нынѣ слово и

о великой четырёхдесятницѣ поста, потому что, по слову церкви, весну духовную изобразуетъ она. *Возсія весна покаянная, цвѣтъ покаянія.* Почему же мать наша—Св. церковь святую четырёхдесятницу поста сравниваетъ съ весной? Потому, безъ сомнѣнія, что четырёхдесятница—весьма похожа на весну или—точнѣе—есть дѣйствительная духовная весна. Въ самомъ дѣлѣ, что иное видимъ мы во св. дни четырёхдесятницы, если не тоже самое, что видимъ и въ природѣ—весной? Какъ тамъ, въ обыкновенной веснѣ, на что ни посмотришь, почти во всемъ, почти вездѣ такъ и просяется, такъ и пробиваются наружу, какъ бы птенцы изъ скорлупы, признаки жизни и воскресенія: такъ и здѣсь, въ дни четырёхдесятницы, видимо, по крайней мѣрѣ у внимательныхъ изъ насъ, обновляется жизнь духа. Покаянныя чтенія и пѣснопѣнія непримѣтно умягчаютъ душу, мало по малу, со дня на день, дѣлая ее чувствительнѣе, довѣрчивѣе, воспримчивѣе къ добру. Постъ и молитва, если только можно выразиться такъ, какъ бы плугомъ, раздираютъ въ ней бразды и облегчаютъ возможность зарониться туда новымъ сѣменамъ или началамъ помысленій трезвыхъ, чувствованій и желаній святыхъ. Ставъ свободнѣе отъ грѣха и страстей, подобно снѣгу и морозамъ, холодившихъ ее, затѣмъ легче и сердечнѣе возносится она отъ земли на небо,—отъ грѣховъ и нечистыхъ вождельнѣй къ Господу и, приближаясь къ Нему, освѣжается воздыханіями и увлажняется слезами сокрушенія, подобно тому, какъ освѣжается и увлажняется земля послѣ весенняго вѣтра и дождя. Таинство исповѣди умиротворяетъ ее съ Богомъ, и тогда все, все обновляется въ ней. Иныя у ней становятся отношенія къ Творцу и Промыслителю: вмѣсто рабскихъ сыновнѣя, вмѣсто скорбныхъ—радостныя. Уста наполняются хвалебною пѣснью; въ радованіи сердца и тишинѣ умиротворенной совѣсти предощущаетъ она задатки жизни иной, собственно—духовной, небесной. Что же это, въ самомъ дѣлѣ, если не весна духовная, не воскресеніе, не обновленіе, не притокъ жизни новой, кратко—не *нова тварь о Христіи?* (Гал. 6, 15). Спросимъ себя: съ какими помысленіями, съ какимъ чувствомъ мы готовимся вступить

во врата св. четырёхдесятницы? Съ мыслию ли обновленія духа, его силъ и жизни по духу Христову и съ чувствомъ ли нужды въ семь обновленіи? Если-такъ,—благословенъ входъ нашъ. Въренъ Господь, мы узримъ духовную весну и ощутишь въ себѣ благодатныя вліянія ея. Если нѣтъ, то это будетъ знакъ или того, что мы непонимаемъ значенія св. четырёхдесятницы, или, что и того хуже, знакъ слишкомъ глубоко обьявшаго насъ сна грѣховнаго, притупленія въ насъ самаго чувства духовной жизни, а быть можетъ, знакъ и самой смерти духовной. Есть же въ природѣ деревья, которыя и весной, среди общаго обновленія, стоятъ голы, сухи и мертвы! Весна, по преимуществу, есть время сѣянія и трудовъ при воздѣланіи обновленной земли. Въ жизни человѣческой для сѣянія духовнаго есть, правда, и болѣе продолжительная весна, чѣмъ весна четырёхдесятницы: это цѣлая юность каждаго изъ насъ. Наши родители и воспитатели, пастыри и учителя всѣявали тогда въ юныя души наши сѣмена богопознанія и богопочитанія. Но многомятежная жизнь наша и пареніе похотей, съ теченіемъ времени, часто засоряютъ эти сѣмена, останавливаютъ ихъ ростъ, а иногда какъ бы и вовсе истребляютъ ихъ. Посему и чувствуется настоящая нужда въ особой, ежегодной, нарочитой порѣ для новаго воздѣланія духовной нивы нашей, для новаго сѣянія на ней. Эту—то нарочитую пору и представляетъ собою св. четырёхдесятница поста. И чего, въ самомъ дѣлѣ, нельзя посѣять на духовной нивѣ нашей во время духовной этой весны? Хочешь ли посѣять въ себѣ сокрушеніе духа о грѣхахъ и печаль о Бозѣ? Прислушайся только внимательнѣе къ покаяннымъ канонамъ, пѣнопѣніямъ и молитвамъ четырёхдесятницы,—и надо быть камнемъ, чтобы не восчувствовать въ себѣ стыда, упрековъ и сожалѣнія о своемъ своеволіи предъ Богомъ и гнусныхъ проступкахъ предъ закономъ Его. Или опять—всмотришь только поглубже въ тотъ знаменательный трауръ, въ какой вселенская церковь на цѣлую четырёхдесятницу облакаетъ себя, или вслушайся въ тотъ погребальный звонъ, какимъ она тогда призываетъ насъ на службы свои,—и надо нарочито закрыть глаза и уши, чтобы не спросить себя, о комъ это плачеть и о чемъ такъ глубоко болѣзнуеть,

породившая насъ, мать наша св. церковь и, при этомъ, не почувствовать въ груди своей тяжелаго давленія—отъ мысли, что, въ числѣ прочихъ чадъ своихъ, плачетъ она и обо мнѣ, непотребномъ грѣшникѣ,—и о моихъ душевныхъ ратратахъ, о моемъ плѣнѣ духовномъ, о моемъ отчужденіи отъ Отца Небеснаго, о моей наконецъ близости къ смерти духовной. Хочешь ли посѣять въ уныломъ сердцѣ твоемъ упованіе на милосердіе Божіе? Предъ тобою для этой цѣли св. сорокатица представляетъ нарочито цѣлыя сонмы великихъ грѣшниковъ, которые за покаяніе свое не только помилованы, но, о бездна милосердія Божія, стали въ числѣ друзей Божіихъ. Хочешь ли посѣять цѣломудріе души и чистоту плоти? Будь только внимателенъ къ заповѣди церкви о постѣ и молитвѣ во дни сорокатицы, и сѣмена эти не только примутся и прозябнуть, но и, въ продолженіи сорокатицы, непременно завяжутся въ плодъ по роду своему. Правда, сѣяніе духовное возможно и всегда, во всякую пору года: но всегда ли оно столь удобно и благоприятно, какъ въ св. сорокатицу? Определенная полнота дней покаянныхъ, обязательная, всеобщая, по всей средѣ христіанской проходящая тогда мысль о долгѣ говѣнія и покаянія, тонъ и содержаніе службъ церковныхъ, все это—такія преимущества, которыя настолько возвышаютъ св. сорокатицу надъ всякою другою порою духовнаго сѣянія, на сколько дни и дожди мая, вѣяніе вѣтровъ и теплота дней майскихъ стоятъ выше прочихъ дней даже—самой весны.

Братіе! Посѣмъ ли мы что нибудь въ грядущую духовную весну на духовной нивѣ нашей? О, постараемся посѣять! Что же бы посѣять намъ? Посѣмъ то, что всего болѣе нужно каждому изъ насъ. Гордый пусть положитъ начало смиренію,—преданный пьянству—трезвости, блудникъ—чистотѣ и цѣломудрію; лихоимецъ пусть положитъ начало нестяжательности, сквернословъ и пустословъ—обузданію языка, чревоугодникъ—умѣренности и воздержанію, а всѣ, безъ изъятія, постараемся положить въ себѣ начало страха Божія, самовниманія и совѣтливости. Не посѣмъ? Не для насъ, стало быть, будетъ духовная весна и напрасно, все, стenanіями своими будетъ звать насъ церковь.

Весна есть время цвѣтенія и завязки плодовъ. Но какъ не всякій цвѣтокъ завязывается въ плодъ и не всякій завязавшійся плодъ созрѣваетъ: такъ бываетъ и во время духовной весны. Многія лозы духовныя въ здѣшнемъ виноградѣ Христовомъ, нѣтъ сомнѣнія, не только духовно обсемяются и развернутся во время св. четырехдесятницы, но и зацвѣтутъ и завяжутъ плодъ. Многіе напр. изъ насъ будутъ скорбѣть искренно, прольютъ даже слезы о грѣхахъ своихъ. Многіе смирятся при чувствованіи смердящихъ извъ грѣха. Нѣкоторые изнурятъ плоть свою постомъ и бодрствованіемъ, а иные успѣютъ положить начало дѣятельнаго благочестія. Все это—прекрасныя цвѣты, прекрасныя зачатки духовнаго плодоприношенія. Но вотъ вопросъ: у многихъ ли изъ насъ труды и скорби покаянныя перейдутъ въ постоянную и настойчивую борьбу противу грѣха и страстей? У многихъ ли они станутъ во главу духовнаго дѣланія до гроба, и въ начало новой жизни—навсегда? Увы, и не пророчествуя, можно прорекать здѣсь, что многихъ, еще въ началѣ цвѣтенія, постигнетъ стужа мороза, это—разлѣненіе непривычнаго къ духовнымъ занятіямъ нашего духа. Многихъ дочиста отряхнеть возбуждавшаяся буря прежнихъ страстей, у многихъ же завязавшійся плодъ исчахнеть и иссохнеть, какъ отъ мглы, отъ малодушія и унынія предъ тѣми трудами и жертвами, какія неизбѣжны для новой жизни во Христѣ. И такимъ образомъ, по немнозѣхъ дней, обнажится среди насъ снова духовный виноградъ Христовъ! Какое грустное предчувствіе, но едвали не вполне справедливое!

Братіе! Господь создалъ насъ безъ насъ, но спасти насъ безъ насъ не можетъ. Для пользы и успѣховъ духовной нивы нашей, намъ недостаточно одновременнаго воздѣланія ея и обсемененія, мало дорастить намъ духовныя сѣмена до цвѣтенія, даже до завязки ихъ въ плодъ. Надо намъ духовное дѣло свое вести и за предѣлы четырехдесятницы. Намъ нужно постоянное самовниманіе, намъ потребны—бодрствованіе и трезвеніе, трудъ и борьба противу грѣха—до послѣдней старости, до послѣдняго дыханія. Иначе мы неможемъ углубить и утвердить въ себѣ стяжанныхъ говніемъ и покаяніемъ святыхъ помышленій, чувствованій и же-

ланій и свободно проводить ихъ въ жизнь. Иначе подвигъ покаянный будетъ только трудомъ безъ воздаянiя, началомъ — безъ конца, цвѣтомъ — безъ плода. Не сему — то ли учить и Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ притчѣ о сѣмени, когда говорить, что *плоды духовный творятся... въ терпѣнiи?* (Лук. 8, 15).

Братіе! Вотъ — вотъ загорится уже первая вечерняя заря духовной весны: что убо сотворимъ? О, въ семь святомъ храмѣ и въ сей же святой часъ дадимъ Господу обѣщаніе, для пользы и спасенiя душъ нашихъ, провести ее по правиламъ и наставленiямъ св. церкви.

Протоіерей В. Розаліевъ.

II.

Нѣсколько словъ объ участіи духовенства въ религиозномъ образованіи народа.

Въ № I журнала „Народная школа“ за нынѣшній годъ обращаетъ на себя особенное вниманіе статья О. І. Стася о религиозномъ образованіи народа. Представляя по своему содержанію живой интересъ для всякаго, кому дорого религиозное образованіе народа, статья эта особенно поучительна для сельскихъ священниковъ Кавказской Епархіи, такъ какъ въ ней слышится энергическій голосъ одного изъ пастырей — законоучителей этой Епархіи. По этой причинѣ считаемъ за необходимое познакомить съ содержаніемъ этой статьи читателей Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и сказать по поводу ея нѣсколько словъ.

Упомянувъ въ началѣ статьи объ усиленной дѣятельности нашего правительства и общества на пользу народнаго образованія въ послѣдніе годы, авторъ въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ отношеніе современнаго сельскаго духовенства къ народному образованію: „Наше сельское духовенство, за весьма рѣдкими, правда, очень яркими и весьма отрад-

ними исключениями, слишком слабо поддается общему движению (на пользу народного образования), как-то апатично относится къ этому дружному увлечению и правительства, и общества нашего. Оно и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, идетъ слишкомъ осторожно, слишкомъ поддается своимъ консервативнымъ принципамъ (*). Конечно, консерватизмъ — почтенная вещь, но все имѣетъ цѣну въ свое время, въ свое мѣсто, — всему должна быть мѣра; иначе консерватизмъ можетъ перейти въ косненіе, обскурантизмъ. Нельзя довольствоваться ролью наблюдателя, подчасъ лукаваго, ставить себя въ положеніе Омы невѣрующаго, но тѣмъ болѣе смотреть равнодушно тамъ, гдѣ дѣло касается разработки насущнаго нравственнаго вопроса, съ которымъ связано и нравственное, и матеріальное положеніе наше, который, наконецъ, начинаетъ колебать подъ ногами нашими почву. Это значитъ не понимать не только общихъ интересовъ, а и своихъ личныхъ; это значитъ не дорожить и той долей влияния, которою мы пользуемся въ народѣ и обществѣ въ силу историческихъ традицій, въ силу святости дѣла, къ которому мы призваны, но въ которомъ исполняемъ (да и то не всегда добросовѣстно) то, что легче для насъ, что достигается простымъ навыкомъ, что не требуетъ ни ума, ни сердечнаго увлеченія, (**), забывая слова нашего Божественнаго Учителя, что и сіе надлежало дѣлать и важнѣйшаго не оставлять. (Матѳ. 23, 23)... На насъ еще такъ недавно рассчитывали много, надѣялись и... оставили насъ, другіе взяли нашу работу; мы, предназначавшіеся быть первы-

(*) Мы думаемъ напротивъ, что, относясь равнодушно и безучастно къ дѣлу народнаго образования, духовенство этимъ самымъ измѣняетъ консервативнымъ принципамъ и вѣковымъ преданіямъ. Исторія Россіи свидѣтельствуетъ, что съ самаго введенія христіанства, въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, одно духовенство занималось дѣломъ народнаго образования. Правда, это образованіе шло слишкомъ недалеко, но и оно приносило большую пользу. Даже и въ нынѣшнемъ столѣтіи образованіе народа долгое время было преимущественно въ рукахъ духовенства. *Примѣч. Ред.*

(**) Сердечное увлеченіе требуется и при исполненіи того дѣла, которое разумѣетъ здѣсь авторъ; къ сожалѣнію, оно рѣдко возбуждается и проявляется. *Примѣч. Ред.*

ми въ этомъ дѣлѣ, остались въ послѣднихъ. Конечно, вся работа эта не подъ силу намъ, физически невозможна для насъ однихъ: она требуетъ и специальной подготовки, въ особенности практической, и много времени; но ни той, ни другимъ мы не можемъ воспользоваться въ должной мѣрѣ, особенно послѣднимъ: оно значительно расходуется и на другія области нашей общественной и частной дѣятельности; но на нѣтъ и суда нѣтъ; отъ насъ требуютъ только, чтобы мы взяли свою специальность въ этой специальной работѣ, чтобы мы добросовѣстно исполняли въ ней то, что по праву принадлежитъ намъ, что составляетъ нашу священную обязанность по духу, по существу дѣла, и что, притомъ, требуетъ отъ насъ времени очень незначительнаго—не болѣе двухъ, трехъ часовъ въ недѣлю; но въ томъ—то и дѣло, что мы и отъ этой обязанности отказываемся, отъносимся къ ней апатично, не находимъ будто возможности удѣлить для ней такого незначительнаго времени, приносимъ ее въ жертву матеріальныхъ расчетовъ. Фактъ этотъ общезвѣстный: достаточно просмотрѣть отчеты инспекторовъ народныхъ школъ, чтобы убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ, чтобы не находить въ нихъ преувеличенія. Итакъ, вотъ что преступно (съ нравственной точки зрѣнія, разумѣется), вотъ что досадно, вотъ что невыносимо намъ, вотъ за что поносить насъ и проносить наше имя по всей необъятной Россіи и—по дѣломъ.“

Причины этого грустнаго явленія въ жизни нашего сельскаго духовенства авторъ находитъ въ недостаточности его умственнаго и нравственнаго развитія, въ отсутствіи возможности продолжать это развитіе при той обстановкѣ, какая существуетъ въ деревенской жизни, въ матеріальномъ положеніи и семейномъ быту. При всемъ томъ, означенныя обстоятельства, по словамъ автора, нисколько не извиняютъ бездѣятельности духовенства по религіозному образованію народа, тѣмъ болѣе, что, со стороны правительства и общества оказывается дѣятельная поддержка и поощреніе лицамъ, добросовѣстно трудящимся по народному образованію. Отсюда авторъ выводитъ такое заключеніе, что бездѣятельность духовенства по религіозному образованію народа есть явленіе

ние ненормальное, которому долженъ быть полезенъ, конечно, и выражаетъ надежду, что само духовенство, съ большими развитіями, съ лучшимъ матеріальнымъ положеніемъ своимъ, положитъ конецъ этому явленію. До тѣхъ же поръ, пока эта надежда сбудется, по мнѣнію автора, нужно принять мѣры, которыя бы дали возможность дополнять пробѣлы, оставаемые въ народной школѣ бездѣятельностью духовенства. Одну изъ такихъ мѣръ авторъ представляетъ на судъ читателей, именно, онъ считаетъ полезнымъ поручить преподаваніе закона Божію въ народныхъ школахъ учителямъ этихъ школъ, получившимъ образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ; за усидчивость и благонадежность веденія этого дѣла, по словамъ автора, ручаются, какъ образованіе народныхъ учителей въ учительскихъ семинаріяхъ, такъ и самая среда ихъ учительской дѣятельности, а потому имъ нужно дать право на веденіе этого дѣла, какъ дано оно духовнымъ семинаристамъ, которые въ этомъ отношеніи, не имѣютъ предъ ними никакого преимущества и даже уступаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ заключеніе статьи авторъ выражаетъ желаніе, чтобы, по вопросу о дозволеніи преподавать законъ Божій въ народныхъ школахъ лицамъ, получившимъ образованіе въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи, высказались лица, интересующіеся народнымъ образованіемъ, а особенно сельское духовенство, такъ какъ этотъ вопросъ, ближе всего касается его нравственныхъ интересовъ.

Прочитавъ эту статью, мы глубоко задумались. Прежде всего въ насъ родился вопросъ: не преувеличиваетъ ли авторъ дѣйствительное положеніе дѣла, не слишкомъ ли рѣзко онъ относится къ сельскому духовенству, называя его анахроничнымъ къ религиозному образованію народа. Хотя мысли автора и тонъ, въ какомъ онъ изложены, свидѣтельствуютъ объ искреннемъ горячемъ желаніи блага сельскому духовенству, мы однакожь затруднились согласиться съ тѣмъ подobenіемъ, что масса нашего сельскаго духовенства равнодушна къ религиозному образованію дѣтей; какъ-то больно тяжело согласиться съ этою мыслию. И вотъ мы рѣшились проверить справедливость ея по тѣмъ даннымъ, какия могли достать, прочитавъ выдержки изъ отчетовъ инспекторовъ на-

родныхъ школь о состояніи училищъ, помѣщенный въ свѣдѣніяхъ книжкахъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за прошлый 1872 годъ; здѣсь намъ встрѣтились и извлеченія изъ отчетовъ о состояніи народныхъ училищъ въ предѣлахъ Кавказской Епархіи. При чтеніи отчетовъ объ училищахъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи, попадались нѣсколько неслестные отзывы о дѣятельности законоучителей—священниковъ, попадались свѣдѣнія о томъ, что законъ Божій преподается и не священниками, но наряду съ неблагопріятными отзывами встрѣчалось много и хорошихъ, такъ что нельзя было вывести общаго заключенія о равнодушіи или апатіи духовенства къ религіозному образованію. Но изъ свѣдѣній о состояніи народныхъ училищъ на Кавказѣ мы увидѣли, что сельское духовенство здѣсь дѣйствительно, апатично къ обученію дѣтей закону Божію. Такъ, по словамъ отчета объ училищахъ Кубанской области за 1871 г. весьма слабый предметъ преподаванія въ народныхъ школахъ—законъ Божій; большинство законоучителей относится къ этому важному дѣлу совершенно пассивно; въ 38 станичныхъ училищахъ священники вовсе не преподають закона Божія; въ 11 остальныхъ они считаются законоучителями, но большая часть ихъ рѣдко посѣщаютъ ихъ. Почти тоже сказано и въ отчетѣ о народныхъ училищахъ Ставропольской губерніи: изъ числа всѣхъ 52 сельскихъ школь, при 4-хъ состоятъ учителями мѣстные священники, которые преподають и законъ Божій; изъ прочихъ же 48 народныхъ сельскихъ училищъ, въ которыхъ наставники не имѣють духовнаго сана, только 8 училищъ пользуются, и то далеко не всегда аккуратно, уроками по закону Божію отъ священниковъ. Итакъ высказанная авторомъ мысль о равнодушіи сельскаго духовенства къ религіозному образованію народа въ приложеніи въ духовенству Кавказской Епархіи оказывается горькою истиною, безъ всякихъ преувеличеній. И, что всего прискорбнѣе, ничѣмъ нельзя оправдать это равнодушіе. Изъ отчета объ училищахъ въ Кубанской области видно, что сельскіе священники чаще всего ссылаются на недосугъ, на трудность совмѣстить обязанности законоучительства съ обязанностями по управленію церковныхъ дѣлъ. Но сельска

эта была бы резонна только въ томъ случаѣ, когда отъ священника требовалось бы преподаваніе всѣхъ предметовъ въ народной школѣ; для преподаванія же закона Божія требуется такъ немного времени, что въ самомъ многолюдномъ приходѣ всегда есть полная возможность удѣлить на это занятіе нѣсколько часовъ въ недѣлю. Нѣкоторые священники ссылаются на недостаточность или отсутствіе вознагражденія за труды законоучительства. Но противъ этого можно сказать, что обученіе дѣтей закону Божію есть одна изъ прямыхъ обязанностей пастыря, за исполненіе которой онъ не имѣетъ права требовать вознагражденія; притомъ же опытъ показываетъ, что усердные труды законоучителей—священниковъ не остаются безъ вознагражденія, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны прихожанъ. Еще меньше вѣса имѣютъ другія обстоятельства, приводимыя въ извиненіе безучастнаго отношенія священниковъ къ преподаванію закона Божія.

Послѣ этого нельзя не согласиться съ тою мыслью, что безучастное отношеніе священниковъ къ преподаванію закона Божія есть явленіе ненормальное, которому долженъ быть положенъ конецъ. По нашему мнѣнію, если будетъ продолжаться равнодушіе священниковъ къ этому дѣлу, то въ самомъ недалекомъ будущемъ нужно ожидать осуществленія той мѣры, какую предлагаетъ авторъ приводимой статьи, что поведетъ за собою послѣдствія, весьма неблагоприятныя для духовенства. Мы не имѣемъ ничего сказать противъ того положенія, что воспитанники учительскихъ семинарій могутъ съ успѣхомъ преподавать законъ Божій въ народныхъ школахъ; согласимся и съ тѣмъ, что они будутъ благонадежны по своему направленію и не подорвутъ религіозности въ народѣ; но полагаемъ, что какъ скоро имъ по праву будетъ предоставлено преподаваніе закона Божія, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого будетъ еще большее уклоненіе священниковъ отъ законоучительства, а затѣмъ и упадокъ авторитета духовенства въ глазахъ народа. Тогда школьный учитель, естественно, будетъ пользоваться большимъ уваженіемъ народа, нежели священникъ. Само по себѣ, это обстоятельство не имѣетъ особеннаго значенія для успѣховъ религіознаго образованія народа, но оно важно по тѣмъ послѣдствіямъ, ка-

нихъ нужно ожидать отъ него: какъ скоро народный учитель приобрѣтетъ больше авторитета, чѣмъ священникъ, то, естественно, между нимъ и священникомъ возникнетъ антагонизмъ, который поведетъ за собою разладъ и въ народѣ. Кромѣ того, упадокъ авторитета духовенства, по свидѣтельству исторіи, ведетъ за собою и ослабленіе вѣры и усердія къ церкви. По нашему мнѣнію, вмѣсто того, чтобы возводить въ законъ допускаемое необходимою дозволеніе преподавать законъ Божій въ народныхъ школахъ учителямъ, получившимъ образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ, лучше принять дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы каждый сельскій священникъ былъ непременно и законоучителемъ въ народной школѣ.

III.

По поводу помѣщенной въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ корреспонденціи на счетъ Кавказской Семинаріи.

Грустно подумать, какъ много страдаетъ истина въ наше время: она страдаетъ въ слухахъ и молвѣ, въ пересудахъ и свидѣтельствахъ, въ дѣлахъ частныхъ и служебныхъ, въ письмѣхъ и печати. Люди изолгались до крайности, и утратили способность отличать правду отъ неправды: скажите имъ святую истину, они не повѣрятъ ей, скажите очевидную ложь, ее примутъ не задумываясь. Конечно, и говорятъ ложь, и вѣрятъ ей далеко не всѣ, но, безъ сомнѣнія, всѣ тѣ, которые оставили источникъ истины, и ископали себѣ студенцы сокрушенныя. Они лгутъ съ увлеченіемъ, во имя науки, истины, чести, и имъ внимаютъ чуть не съ благоговѣніемъ. При этомъ, одни изъ нихъ не только лгутъ, но и клеветуютъ на васъ, рассказывая про васъ вещи самыя невѣроятныя, несбыточныя. А другіе рады вѣрить имъ, и съ легкомысліемъ дѣтей разглашаютъ клевету, какъ будто фактъ, вы-

работанный наукой. Нужно ли сердиться на нихъ, называть ихъ заслуженнымъ именовемъ, порицать ихъ образъ дѣйствій, преслѣдовать судомъ первыхъ, и обнаруживать презрѣніе къ послѣднимъ? Нѣтъ, нужно жалѣть ихъ и скорбѣть объ ихъ ослѣпленіи. Но хорошо ли и оставлять ихъ въ заблужденіи? Хорошо ли молчать, не вступаясь за дорогую истину, и съ покорностію судьбѣ подвергать свою честь ихъ нареканію, злословію? Опять нѣтъ: въ интересахъ истины и общаго блага, нужно вразумлять такихъ людей небоязненно, нужно разоблачать ихъ заблужденіе и клевету, раскрывая истину такъ, чтобы это было поучительно для нихъ. Иначе мы только поощряли бы ложь между людьми и помогали распространенію зла между ними. Но при обличеніи нужно сообразоваться съ свойствомъ клеветы и способомъ ея распространенія. Если втихомолку лгутъ и клеветуютъ на васъ, втихомолку и обличайте; если же публично, публично и вразумляйте.

Свое положеніе я поясню недавнимъ, еще животрепещущимъ, примѣромъ, который составилъ не малый интересъ для всей Кавказской Епархіи, можетъ быть въ тоже время поучительнымъ и для всѣхъ братьевъ нашихъ о Христѣ и по крови.

Въ 18-мъ номерѣ Биржевыхъ Вѣдомостей помѣщена коротенькая корреспонденція изъ г. Ставрополя на счетъ Кавкасской Семинаріи. Въ этой корреспонденціи положеніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ Семинаріи изображено такимъ печальнымъ, какимъ оно никогда не было и не могло быть, а въ настоящее время, по преобразованіи заведенія, совершенно не возможно. Не смотря однакожь на то, часть этой корреспонденціи перепечатана въ фельетонѣ 22 номера „Сына Отечества“, какъ несомнѣнная истина, и вся она цѣликомъ перенесена въ 32 номеръ „Современныхъ Извѣстій“, безъ всякаго выраженія недовѣрія къ ней. Несбыточнымъ извѣстіямъ повѣрили, притомъ такіа лица, которые, по видимому, взялись преслѣдовать, между прочимъ, ложь и лег-

1. Семинарская Библиотека содержится на обязательный взнос родителей воспитанниковъ, но книгъ изъ этой библиотеки имъ не даютъ.

2. Постельное и носильное бѣлье у нихъ перемѣняется по разу въ мѣсяцъ.

3. Постную пищу составляютъ у нихъ постныя кисляци безъ крупы и масла.

4. Въ Великій Постъ, на 1, 4 и 7 недѣляхъ, они не видятъ горячей пищи, довольствуясь сырой кислой капустой и черствымъ ржанымъ хлѣбомъ.

5. Такая же точно пища отпускается и больнымъ воспитанникамъ въ Семинарской больницѣ; и когда больные просили доктора замѣнить капусту другимъ блюдомъ, то „мудрый эскулапъ“ отвѣчалъ, что не знаетъ другаго полезнаго и разрѣшающаго средства лучше капусты.

6. Семинаристы, во избѣжаніе голодной смерти, продаютъ свои вещи жидамъ, и вырученныя деньги употребляютъ на пищу.

7. Одинъ воспитанникъ, продавши старую жилетку, на вырученныя деньги купилъ скоромную булочку въ пятницу, и когда ѣлъ ее, попался одному изъ начальствующихъ, въ слѣдствіе чего его посадили въ „темный карцеръ“, а правленіе составило протоколъ объ исключеніи преступника изъ Семинаріи.

Не касаясь логически несообразностей въ содержаніи корреспонденціи, я представляю противъ всѣхъ 7-ми пунктовъ ея дѣйствительное положеніе вещей, извѣстное членамъ Семинарскаго Правленія отъ Епарх. духовенства, священникамъ Кавказскимъ, недавно оставившимъ Семинарію и многимъ почетнымъ особамъ, живущимъ въ г. Ставрополѣ.

1. У насъ въ Семинаріи двѣ библиотеки: одна казенная (фундаментальная), другая ученическая. Ни та, ни другая не содержится на обязательный взносъ родителей воспитанниковъ: первая содержится на духовно-учебные капиталы, а другая — на деньги, собираемныя отъ добровольныхъ жертвователей. Но въ числѣ жертвователей никогда не было ни одного отца воспитанника Семинаріи. Жертвуютъ обыкновенно начальствующіе, учадіе, почтенный Блюститель и отчасти

сами ученики, — отчасти потому, что нѣкоторые сироты ровно ничего не имѣютъ для такихъ пожертвованій. Не смотря на скудность ученическихъ приношеній на собственную ихъ библіотеку (за всѣ годы до 80 р.), за послѣднее время эта библіотека значительно пополнилась хорошими книгами и журналами: каждый годъ выписываются въ нее отъ 8 до 10 периодическихъ изданій, на половину духовныхъ, на половину свѣтскихъ, и до 50 названій книгъ послѣднихъ выпусковъ, по части Богословія, Философіи, Словесности, Исторіи Гражданской и Естественной, Физики и Географіи. Библіотека находится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Инспектора Семинаріи, который для большей свободы въ чтеніи книгъ учениками назначаетъ изъ нихъ же самихъ библіотекаря и помощника его. Завѣдывая своей библіотекой, они сами ведутъ три библіотечныхъ книги; въ одной записываютъ пожертвованія, въ другой — книги и журналы, поступающія въ библіотеку, а въ третьей отбираютъ росписки получателей книгъ. Само собою разумѣется, что здѣсь не мыслимо никакое стѣсненіе учениковъ въ чтеніи книгъ, а напротивъ, еще дѣлаются, съ стороны Инспектора, побужденія къ этому занятію въ свободное время. Открыта для учениковъ и фундаментальная библіотека, только подъ нѣкоторыми условіями, изъ опасенія растраты книгъ; имъ выдаютъ отсюда книги, только по назначенію начальствующихъ и учащихъ и подъ ихъ ручательствомъ въ цѣлости выдаваемыхъ книгъ. Послѣ этого есть ли какая нужда ученикамъ Семинаріи тратить послѣдніе гроши на общественную библіотеку?

2. Постельное бѣлье смѣняется у насъ не разъ въ мѣсяць, а два раза. По опыту извѣстно, что больше оно не требуется: такъ какъ воспитанники Семинаріи находятся въ спальныхъ комнатахъ только въ продолженіе ночи (отъ 10 часовъ до 6 утра). Что касается носильнаго бѣлья, то оно перемѣняется чаще: значительное большинство учениковъ, кромѣ казеннаго бѣлья, имѣя по нѣскольку паръ собственнаго, перемѣняетъ его каждый воскресный день и каждый праздникъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже по два раза въ недѣлю. Воспитанники нашей Семинаріи вообще приучены къ

чистою плотностью, что, между прочимъ, замѣчено было и г. Ревизоромъ въ его отчетѣ. Взываетъ подъ этою мнѣю страннымъ званіемъ 3-хъ постный вѣстоль, кромѣ утренняго чаю съ порціей облаго хлѣба (1/2 фун.), за обѣдомъ, въ большіе посты, состоитъ обыкновенно изъ 3-хъ блюдъ и готовится всегда по предварительному росписанію, разсматриваемому и утверждаемому Ректоромъ Семинаріи на цѣлую недѣлю. Само собой понятно, что 3-хъ блюда не могутъ состоять изъ однихъ и тѣхъ же кислыхъ щей, безъ крупъ и масла. Онѣ, дѣйствительно, бывають безъ крупъ, но за то съ свойственными имъ приправами: грибами, маслинами, бураками и масломъ. А масла на каждый постный день для 70 учениковъ отпускается всегда по 12 фунтовъ. Вторыми блюдами всего чаще бывають котлеты изъ картофеля или риса, но сѣдко съ грибной подливой и каша; а третьими — макароннѣ, или пловъ съ масломъ и сахаромъ; причеиъ къ обѣду дается еще по 1/2 фунта хлѣба на каждаго ученика. О черствомъ же ржаномъ хлѣбѣ ученики и попятія не имѣють, потому что подрядчикъ каждый день утромъ привозитъ въ Семинарію хлѣбъ горячій. а и 4-й. Такъ бывають въ теченіи и всего Великаго Поста, не исключая 1-й, 4-й и 7-й недѣль. Отступленіе дѣлается только въ чистый понедѣльникъ, когда, по церковному уставу, полагается сухояденіе. Это — единственный въ Великомъ Посту день, когда ученикамъ предлагается ишикованная кислая капуста. Отступленіе дѣлается еще въ пятокъ на 1-й недѣль, въ среду и пятокъ на 2-й страстной, когда полагается для учениковъ одинъ только обѣдъ изъ 2 блюдъ, съ порціей однакожъ облаго хлѣба.

5. Въ больницѣ Семинарской готовится пища уже не по росписанію Ректора, а по предписанію Семинарскаго врача, соотвѣтственно характеру болѣзни каждаго, такъ что многимъ больнымъ въ постные дни назначается или молочная, или мясная пища, даже изъ курицы. Чернаго же хлѣба и капусты кислой въ больницѣ никогда не бывало. Что Семинарскій врачъ дѣйствуетъ здѣсь разумно, по требованіямъ медицины, независимо отъ произвола начальства, за то иручается его докторскій авторитетъ; онъ докторъ медицины, главный докторъ Ставропольскаго Военнаго Госпитали и вдовокъ генералъ. Отзывается объ немъ съ такимъ циниче-

скимъ сарназомъ, какой позволялъ себѣ корреспондентъ Вирн-
жевскихъ Вѣдомостей, можетъ только человекъ, не уважающий
ни истинны, ни личнаго достоинства заслуженныхъ особъ.
6. Если бы семинаристы, во избежаніе голодной смер-
ти продавали свои вещи, то менѣе, чѣмъ черезъ полгода, они
оказались бы и безъ книгъ, и безъ платья, а Начальство
Семинарское давно пошло бы подъ судъ. Корреспондентъ не
сообразилъ, что у казенно-попечитныхъ учениковъ имущества
единицею не много, а что почти все казенное, которое
они въ свое время сдаютъ, кому слѣдуетъ; слѣдовательно
продавать такихъ вещей нельзя, а если бы и можно было, то
не надобно пришлось бы спасаться отъ голодной смерти этимъ
способомъ. Кто знаетъ Кавказскую Семинарію, тотъ знаетъ
и то, что въ ней для удовлетворенія ученическихъ нуждъ
дѣлается больше, чѣмъ сколько обязательно для экономіи.
Такъ, въ ней полагается утренній чай, хотя ученики могли
обходиться и безъ него, не голодуя; готовится въ мясоѣдъ по
3 блюда мясныхъ въ день, но большимъ праздникамъ поку-
паются для стола гуся и индѣйки и т. п.

7. Накоецъ послѣдній пунктъ корреспонденціи отли-
чается особенною наивностію, доходящею до смѣшнаго. Бѣд-
ный ученикъ, спасаясь отъ голодной смерти, продаетъ жиду
старенькій жилетъ, но вмѣсто утоленія голода, попадаетъ въ
„темный карцеръ.“ Казалось бы, тутъ ему и смерть немину-
емая—и отъ голода, и отъ тоски; но, къ удивленію, кор-
респондентъ почему—то не счелъ нужнымъ уморить его. По
крайней мѣрѣ, по логикѣ совершившихся фактовъ, слѣдова-
ло бы ему быть исключеннымъ изъ Семинаріи: потому что
Правленіе уже составило протоколъ объ исключеніи его. Но
корреспондентъ, вопреки юридическимъ законамъ, и здѣсь
понадѣлъ его: силъ правленіснаго протокола онъ противопоста-
вилъ безукоризненность его прежняго поведенія и отличныя
усилія. Какъ же согласить такіа противорѣчія? Вотъ какъ одинъ
одинъ ученикъ никогда не попадаетъ у насъ съ скоротной булоч-
ной въ пятницу; никакого, не только темнаго, но и свѣтлаго
карцера при нашей Семинаріи не бываетъ, да признается, благод-
даря добродушному поведенію учениковъ, въ немъ ни не чувствов-
валось доселѣ нужды; наконецъ, никогда ни образкомъ учед-

никъ у насъ въ Правленіи не составлялся протоколъ, и форма такой бумаги въ немъ неизвѣстна; а если и дѣлается журнальное постановленіе объ исключеніи ученика изъ Семинаріи, то ничто и никто не спасетъ его отъ исключенія, кромѣ Святѣйшаго Синода, въ слѣдствіе несогласія съ Правленіемъ мѣстнаго Пресвященнаго. Послѣ этого анализа обвинительныхъ пунктовъ противъ Кавказской Семинаріи корреспондента „Биржевыхъ Вѣдомостей“, Вы, Милостивый Государь, можете легко представить, сколько вѣрнаго остается въ его корреспонденціи о Кавказской Семинаріи.

Н. Цареградскій.

IV.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ВЪ ИЗДАНІИ

„НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“

въ 1873 году.

Годъ пятый.

(Одобрено министерствомъ народнаго просвѣщенія и главнымъ штабомъ военнаго министерства и признано органомъ с.-петербургскимъ комитетомъ грамотности и обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ).

„НАРОДНАЯ ШКОЛА“ издается въ 1873 году подъ той же редакціей и по той же программѣ, какъ издавалась въ продолженіи первыхъ четырехъ лѣтъ. Въ составъ ея войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Законодательство. 2) Педагоги-

ка и Дидактика. 3) Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія. 4) Статьи научнаго содержанія. 5) Критика и Библиографія, и 6) Смѣсь и Новости. Сверхъ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при „НАРОДНОЙ ШКОЛѢ“ будутъ выходить постоянныя и временныя приложенія. Ель первымъ относятся:

1. Лѣтопись с.-петербургскаго Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ.
 2. Журналы засѣданій московскаго Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.
 3. Календарь на 1873 годъ.
 4. Сборникъ статей по естествовѣдѣнію и техникѣ.
 5. Сборникъ поэтическихъ произведеній русской литературы.
 6. Библиографическій листокъ, и
 7. Политическія извѣстія для народныхъ учителей.
- Кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ и обязательныхъ для редакціи приложеній, она надѣется выдать еще особыя приложенія, количество и объемъ которыхъ будетъ въ полной зависимости отъ числа подписчиковъ. Вообще, редакція, чуждая всякихъ рекламъ и обещаній, выдавала, по сознанію самихъ подписчиковъ, въ чемъ мы имѣемъ прямыя доказательства, болѣе, чѣмъ позволяли ея весьма ограниченныя средства.

„НАРОДНАЯ ШКОЛА“ будетъ выходить, по прежнему, разъ въ мѣсяць, выпусками, безъ приложеній, отъ 2 и болѣе листовъ, въ 8 долю и въ 2 столбца; съ приложеніями объемъ ея увеличивается вдвое и даже втрое.

Цѣна „НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“, со всѣми имѣющими быть приложеніями, назначается, съ пересылкою и доставкою, четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ.

Подписка принимается: для иногородныхъ *исключительно* въ редакціи „НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“ (Васильевскій островъ, Средній проспектъ, домъ № 1); для городскихъ же подписчиковъ, кромѣ редакціи, во всѣхъ извѣстныхъ нижнихъ магазинахъ.

видом Ответственность за доставление журнала лежит на прямой обязанности почтальона. Но такъ какъ почтальоны не отвечают за пропажу в дорогѣ высланныхъ номеровъ журнала, а Редакція, съ своей стороны, не имѣетъ никакой возможности производить контроль — действительно ли не доставленъ почтою вышедшій высланный номеръ, а не потеряны ли самимъ подписчикомъ, то Редакція установила развѣ навсегда слѣдующія два правила, о безвѣрности соблюденія которыхъ не будутъ ей удовлетворяться жалобы подписчиковъ.

1) Не получившій какого-либо номера изъ Народной Школы обязанъ представить въ редакцію свидѣтельство отъ почтовой конторы о томъ, что онъ действительно не получилъ такого-то № журнала, и что онъ не предвѣдѣлъ.

2) Редакція, при соблюденіи перваго условія подписчикомъ, будетъ удовлетворять только тѣхъ изъ нихъ, которые заявятъ ей свои жалобы не позже двухъ мѣсяцевъ со дня выхода не полученнаго ими номера журнала изъ типографіи. Желающіе получить квитанцію въ полученіи высланныхъ въ редакцію денегъ прилагать 10-тикопеечную, по которой вѣдѣть Старшій коррекпденціи и просить высылать прямо въ редакцію журнала; При этомъ тѣ и другія, по напечатаніи оплачиваются редакціей по разсчету сорока рублей за печатный листъ.

Въ редакціи имѣются въ продажѣ экземпляры „Народной Школы“ изъ 1869 и 1871 гг. по 1 руб. 25 коп. за экземпляръ; 1872 г. по 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. — Экземпляры 1870 г. все въ распродажѣ. —

Редакторъ-издатель **О. Мѣдииковъ**, имѣющій типографію въ с. „Ильинъ Пондоль“.

Редакторы: **Г. Михайловскій.**
И. Спасскій.

Дозволено цензурою 21-го Февраля 1873 года.
Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.